

Уголовно-правовая привилегия: понятие и реализация в уголовном законе

А. А. Коренная

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656015, Барнаул, Россия. E-mail: lawer_ann@mail.ru

В статье на основе системного диалектического анализа современной правовой доктрины (теоретико-правовая наука, отраслевые науки) выделены содержательные свойства правовой привилегии, обуславливающие необходимость и возможность ее отраслевого применения. Уголовно-правовая привилегия имеет исключительный характер и предполагает формирование ограничений, общая концепция которых разработана в настоящем исследовании. В работе также предложен общий концептуальный подход к развитию теории привилегирующих признаков как формального отражения правовой привилегии в составе преступления, основанный на усложненной причинно-следственной связи, предполагающей возникновение негативных последствий в результате действий (бездействий) как лица, совершившего преступление, так и потерпевшего.

Ключевые слова: уголовная ответственность, правовая привилегия, правовое преимущество, привилегирующие признаки.

Criminal-Law Privilege: Concept and Implementation in Criminal Law

A. A. Korennaya

Altai State University

61 Lenin St., 656015, Barnaul, Russia. E-mail: lawer_ann@mail.ru

Basing on systemic dialectical analysis of modern legal doctrine (theory of law, industry sciences) this article identifies the content of the concept of legal privilege, which determine the necessity and possibility of its application in various industries. Criminal-law privilege is exceptional in nature and implies the development of restrictions, the general concept of which is devised in this study. The paper also proposes a general conceptual approach to developing the theory of privilege features as a formal reflection of criminal-law privilege in corpus delicti; this approach is based on a complex cause-and-effect relationship that assumes the emergence of negative consequences as a result of both acts (omission) of the perpetrator and the victim.

Key words: criminal liability, law privilege, legal advantage, privilege features.

Категория «правовая привилегия» является предметом изучения в первую очередь в теоретико-правовой науке. Фундаментальные теоретические труды обеспечивают ее содержательное и формальное наполнение [Репьев 2020] и лежат в основе отраслевых исследований. В этой связи при формировании понятийного аппарата уголовного права и определении категории «уголовно-правовая привилегия» обратимся к общетеоретическим разработкам.

Дефиниция «привилегия» происходит от лат. «privilegium» (особый закон) и в общелексическом значении понимается как исключительное право пользования чем-либо, предоставляемое кому-либо в отличие от других (Большой толковый словарь русского языка: URL).

Анализ теоретико-правовой доктрины позволяет выделить следующие свойства правовой привилегии, определяющие ее содержание и значение в правовой системе.

Во-первых, привилегии направлены на облегчение и/или улучшение положение адресатов по сравнению с прочими субъектами, то есть в основе имеют поощрительное начало [Емельянов 2022: 73]. Здесь следует сделать уточнение: для оценки правового установления как привилегии, необходимо установить, по сравнению с чем, с какими юридическими правилами происходит подобное улучшение, с чем оно соизмеряется. Следуя правилам общей формальной логики, определим, что базой для характеристики той или иной нормы как привилегирующей

являются общие правила, регламентирующие правовой статус субъекта, порядок реализации его прав и обязанностей, основания и условия ответственности и т.д. На примере уголовно-правовой привилегии проиллюстрируем изложенный тезис следующим: привилегирующие признаки устанавливаются относительно общей нормы об уголовной ответственности за совершение преступлений, без учета квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.

Во-вторых, правовые привилегии выступают средствами правового стимулирования и относятся к компенсационным мерам [Дорофеев 2020: 11]. Применительно к уголовно-правовой привилегии справедливо утверждение о компенсационном характере привилегии, когда посредством более мягкой санкции, обеспечивающей, в том числе, возможность применения института освобождения от уголовной ответственности, государство условно компенсирует особые условия, обстоятельства и т.д., при которых конкретное преступление совершено. Стимулирующее содержание правовой привилегии имеет крайне ограниченное проявление в уголовном праве и может рассматриваться исключительно в контексте исправления виновного лица, которое достигается путем применения к нему соразмерных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, что, в свою очередь, обеспечивает реализацию принципа гуманизма [Максимов 2023: 24].

В-третьих, привилегии являются универсальным инструментом правовой дифференциации [Шапиро 2010: 189]. Данное свойство обеспечивает персонализацию правовой привилегии, а также общее правило об ограниченном их количестве.

В-четвертых, правовые привилегии являются юридической формой изъятий, исключений и соотносятся с такими категориями, как иммунитеты, льготы как родовое и видовое понятия [Репьев 2020: С. 55]. Данная позиция не является бесспорной, высказаны суждения и о том, что льгота и привилегия соотносятся как общее и частное [Суменков 2019: 91].

Изложенное позволяет определить правовую привилегию как средство правовой дифференциации, состоящее в предоставлении субъекту дополнительных прав, исключении некоторых обязанностей, сокращении процедур и т.д., по сравнению с общим правовым регулированием соответствующих общественных отношений. Она имеет стимулирующее, поощрительное и компенсаторное значение и направлена на улучшение положения лица, в отношении которого допускается. Правовая привилегия формализуется в предоставлении дополнительных прав (увеличение позитивного воздействия), уменьшении стандартных обязанностей (минимизация негативного воздействия), либо в сочетании двух указанных инструментов. Сущностным свойством привилегии является ее исключительность, предполагающая строго ограниченное применение.

Уголовно-правовая привилегия, будучи разновидностью правовой привилегии, характеризуется как общими сущностными свойствами, так и уникальными признаками, обусловленными предметом и методом уголовного права. Согласимся с исследователями, определяющими уголовно-правовую привилегию как средство дифференциации содержания и формы уголовной ответственности, направленное на уменьшение объема и интенсивности правоограничений и обязанностей [Дибиров 2015: 128].

Уголовно-правовую привилегию как средство дифференциации ответственности следует рассматривать в широком и узком значении. В широком значении в ее объем, действительно, допустимо включать любые льготы, преимущества, улучшения, прочие условно позитивные правовые инструменты, применяемые к лицу, совершившему преступление, обусловленные возрастом преступника, гендером, криминальным и посткриминальным поведением и т.д. Следовательно, как уголовно-правовая привилегия оцениваются правила о размере и виде наказания несовершеннолетних и женщин, об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением вреда, примирением с потерпевшим и т.д.

Менее объемное понимание уголовно-правовой привилегии предполагает, что она представляет предусмотренное уголовным законом уменьшение отрицательных правовых последствий совершения преступления по сравнению с предусмотренными общим составом, обусловленное индивидуальными типизированными особенностями поведенческого акта, снижающими отрицательные эффекты противоправного деяния. Подобный подход акцентирует внимание на самом поведенческом акте, исключая из объема оценки действия и/или бездействия лица, совершаемые им после окончания совершения преступления, а также индивидуальные особенности личности преступника.

Реализуется уголовно-правовая привилегия в уголовном законе посредством привилегирующих признаков, под которым понимается нечто детерминирующее возможность применения к лицу, его совершившему, меньшего объема карательного воздействия и формализующееся в соответствующих признаках состава преступления.

Исключительность как сущностная характеристика правовой привилегии предполагает необходимость установления ограничений в ее применении. Применительно к проблематике настоящего исследования речь идет об ограничении, то есть невозможности использования привилегирующих признаков для некоторых составов преступлений.

Исключительный характер правовой привилегии в целом и уголовно-правовой в частности предполагает, что легитимность ее предоставления должна быть обоснована с точки зрения соблюдения принципов справедливости и равенства. В правовой доктрине нередко встречается суждение о том, что различного рода привилегии, льготы, преимущества и т.д. фактически являются нарушением принципа равенства или отступлением от него [Шапиро 2010: 191], так как позволяют улучшить положение одного лица по сравнению с рядом других или всех на основе субъективного решения законодателя. Безусловно, доля правды в данном суждении есть, однако в абсолютном значении привилегии призваны обеспечить реализацию равенства, а не его дискредитацию. Будучи одним

из инструментов дифференциации, они позволяют учитывать не только общие характеристики, свойства общественного отношения, но и особенности индивидуального поведения, специфику целей и мотивов, которыми лицо руководствуется при совершении преступления и т. д., что в свою очередь позволяет обеспечить реализацию пропорционального равенства, перестающего в таком значении быть формальной категорией и приобретающего реальное воплощение.

Общая модель ограничений в применении правовой привилегии при реализации ее в конкретных составах преступлений основывается на следующих положениях.

Привилегирующие признаки устанавливаются только в отношении основного состава преступления, они не могут применяться при совершении деяния, содержащего признаки квалифицированного состава.

Данный тезис основан на следующем. В доктрине уголовного права сформировавшимся является суждение о том, что признаки, лежащие в основе привилегированных составов, характеризуют совершенное деяние как обладающее более низкой степенью общественной опасности по сравнению с преступлением, предусмотренным основным составом [Шеслер 2018: 124]. Квалифицирующие признаки предполагают повышение степени общественной опасности деяния по сравнению с основным составом преступления. Следовательно, следуя правилам формальной логики, о чем шла речь выше в настоящей работе, уменьшение степени общественной опасности при совершении деяния, ответственность за которое предусмотрено в квалифицированном или особо квалифицированном составе, приведет к тому, что пониженная степень общественной опасности будет соотноситься со степенью общественной опасности основного состава. В этом случае в применении привилегирующих признаков как минимум отсутствует необходимость.

Тезис об исключительности установления правовых привилегий в разрезе реализации правовых принципов детерминирует следующий теоретический вопрос: что является основанием для применения правовой привилегии.

В настоящее время привилегированные составы преступления предусмотрены в главах о преступлениях против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ) и против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ). Пониженная общественная опасность обуславливается особыми обстоятельствами или условиями, способствовавшими совершению преступления (психозомоциональное состояние, провоцирующие действия со стороны потерпевшего лица, состояние аффекта, превышение пределов необходимой обороны и т. д.), вынуждающими лицо перейти к противоправным деяниям [Штанькова 2017: 278]. В данном случае уменьшение общественной опасности находится в прямой причинно-следственной связи с психологическими особенностями лица, совершившего преступление. При этом последствия его совершения остаются неизменными как для основного, так и для привилегированного составов.

Также понижение степени общественной опасности в действующей модели уголовно-правовой охраны общественных отношений имеет место при минимизации объемов преступной деятельности. Речь идет о мелком взяточничестве (ст. 291.2 УК РФ) и мелком коммерческом подкупе (ст. 2042 УК РФ). Оба данных состава («бытовая коррупция») в юридической литературе нередко относят к привилегированным по критерию снижения последствий совершения преступления при сохранении значимости объекта уголовно-правовой охраны [Антонова 2021: 93].

Предлагаемые в юридической литературе дополнения привилегированных составов хищениями, совершенными без признаков насилия в результате крайней личной и/или семейной нужды [Штанькова 2022: 68], отчасти изменяют действующую модель уголовно-правовой привилегии, позволяя отнести к привилегирующим признакам, в том числе, обстановку совершения преступления, однако следует констатировать, что и в этом случае последствия совершения противоправного деяния остаются неизменными, а сами основания применения уголовно-правовой привилегии по-прежнему обусловлены мотивами, побудившими лицо совершить преступление.

Исключением из общей концепции формирования привилегированных составов преступлений, было введение ст. 159.4 УК РФ, устанавливавшей ответственность за предпринимательское мошенничество, которая в науке справедливо оценивалась как привилегирующая норма по сравнению с основным составом мошенничества по признаку сниженной санкции [Щепельков, Пряхина 2013: 53]. Однако Конституционный Суд РФ обоснованно указал на отсутствие достаточных оснований для предоставления уголовно-правовой преференции, обусловленной сферой деятельности и способом совершения хищения (Постановление Конституционного Суда РФ № 32-П).

Как представляется, развитие действующей системы привилегирующих признаков может осуществляться в направлении разработки теории влияния причинно-следственной связи на изменение (уменьшение) степени общественной опасности. При обычном развитии причинно-следственной связи отрицательные изменения в объекте находятся в однолинейной взаимосвязи с действиями (бездействиями) субъекта, допускающего отклоняющееся экономическое поведение (виновное лицо). Однако возможно усложнение причинно-следственной связи, формирование так называемых причинных рядов (группы или совокупности причин, возникающих в связи с действиями/бездействием двух и более субъектов общественных отношений). Причинные ряды – это группы факторов, которые, взаимодействуя между собой, на первом этапе приводят к возникновению угрозы причинения вреда общественным отношениям (состояние общественной опасности), а при дальнейшем развитии – к причинению реального вреда.

В подобном случае негативные последствия возникают либо увеличиваются в результате действий/бездействий двух и более субъектов. При этом поведение одного субъекта является общественно опасным, а другого или других может быть как безразличным для уголовного права, так и обуславливать применение защитных, восстановительных механизмов. В последнем случае содержание уголовно-правового запрета предполагает наличие потерпевшего. Вклад потерпевшего в развитие причинно-следственной связи, результатом развития которой является

возникновение состояния общественной опасности и/или реальное причинение вреда общественным отношениям, может признаваться основанием для предоставления уголовно-правовой привилегии.

Характер действий потерпевшего лица при установлении объема последствий противоправного поведения учитывается во многих отраслях права [Головерова 2024: 54].

В уголовном праве оценка действий потерпевшего происходит как на этапе индивидуализации наказания (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ), так и на этапе квалификации (ст. 107, ст. 113 УК РФ). В науке также высказываются суждения о необходимости разработки и теоретического обоснования самостоятельной категории «квалификация поведения потерпевшего (пострадавшего, жертвы)» [Сабитов 2019: 13]. Доктрина обращается в первую очередь к насильственным преступлениям против жизни и здоровья, что, однако, не исключает восприятие данной правовой конструкции, в частности, для преступлений в сфере экономической деятельности. Для данной категории преступлений представляется целесообразным обратиться к специальному законодательству и сформировать соответствующие привилегирующие признаки на основе межотраслевого подхода: привилегирующие признаки преступлений в сфере экономической деятельности обусловлены наличием вины потерпевшего в развитии причинно-следственной связи, что обуславливает субъективно-объективный характер привилегирующих признаков, формируемых по данному основанию.

Таким образом,

- уголовно-правовая привилегия, будучи частным видом правовой привилегии, представляет собой разновидность правовой привилегии, которая заключается в предоставлении субъекту дополнительных прав, исключении некоторых обязанностей, сокращении процедур и т.д., по сравнению с общим правовым регулированием соответствующих общественных отношений,

- в уголовном законе уголовно-правовая привилегия реализуется посредством закрепления составов преступлений с привилегирующими признаками, под которыми понимается исключительное свойство поведенческого акта, детерминирующее возможность применения к лицу, его совершившему, меньшего объема карательного воздействия и формализующееся в соответствующих признаках состава преступления,

- действующая система привилегирующих признаков в основе имеет два признака, характеризующих деяния: особое психическое состояние лица и пониженный размер последствий. Одним из направлений развития подобной системы как одного из направлений дифференциации ответственности общего вектора уголовной политики РФ может быть реализовано посредством разработки теории сложной причинно-следственной связи (причинных рядов), предполагающей вклад потерпевшего (вины потерпевшего) в наступление отрицательных правовых последствий.

Список источников

Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецовой. М., 2008. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar>.

Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1594 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» / Вестник Конституционного Суда РФ. - 2015. - № 2.

Литература

Антонова Е. Ю. Дифференциация уголовной ответственности за взяточничество / Вестник Хабаровского университета экономики и права. - 2021. - № 1. - С. 91-97

Головерова В. Д. Понятие «степень вины» в российском гражданском праве / Вестник гражданского права. - 2024. - № 1. - С. 52-89.

Дибиров М. Г. Уголовно-правовые привилегии и принцип равенства граждан / Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2015. - № 4. - С. 123-130.

Дорофеев А. А. Общетеоретическая характеристика правового стимулирования / Ex jure. - 2020. - № 4. - С. 7-22.

Емельянов А. С. Привилегия как правовая категория / Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. - 2022. - Т. 12. - № 1. - С. 71-78.

Максимов А. Г. Аксиологическое значение принципа гуманизма в уголовном праве / Российско-азиатский правовой журнал. - 2023. - № 3. - С. 22-27.

Репьев А. Г. Преимущества в праве и законодательстве: монография. М., 2020.

Репьев А. Г. Категория «Привилегия»: доктрина, законодательство, практика / Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2020. - № 1. - С. 53-60.

Сабитов Р. А. Квалификация поведения лица, пострадавшего от преступления / Виктимология. - 2019. - № 4. - С. 11-19.

Суменков С. Ю. Привилегия как правовое преимущество / Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2019. - № 3. - С. 88-96.

Шапиро И. М. Юридическое равенство, ограничения, льготы и привилегии в правовом регулировании / Ленинградский юридический журнал. - 2010. - № 1. - С. 187-196.

Шеслер А. А. Дифференциация и индивидуализация уголовного наказания как методы реализации уголовно-правовой политики / Вестник Кузбасского института. - 2018. - № 3. - С. 123-128.

- Штанькова А. П. Дифференциация уголовной ответственности посредством конструирования нового привилегированного состава преступления против собственности / Союз криминалистов и криминологов. - 2022. - № 1. - С. 63-71
- Штанькова А. П. Внешняя законодательная техника привилегированных составов преступлений / Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2017. - № 2. - С. 276-281.
- Щепельков В. Ф., Прякина Н. И. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: новый привилегированный состав? / Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Право. - 2013. - № 4. - С. 49-54.

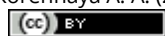
References

- Antonova, E. Yu. (2021). Differentiation of Criminal Liability for Bribery. Bulletin of the Khabarovsk University of Economics and Law, 1, 91-97 (in Russian).
- Goloverova, V. D. (2024). The Concept of "Degree of Guilt" in Russian Civil Law. Bulletin of Civil Law, 1, 52-89 (in Russian).
- Dibirov, M. G. (2015). Criminal-Legal Privileges and the Principle of Equality of Citizens. Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 4, 123-130 (in Russian).
- Dorofeev, A. A. (2020). General Theoretical Characteristics of Legal Incentives. Ex jure, 4, 7-22 (in Russian).
- Emelianov, A. S. (2022). Privilege as a Legal Category. Bulletin of the South-West State University. Series: History and Law, 12, 1, 71-78 (in Russian).
- Maksimov, A. G. (2023). Axiological Significance of the Principle of Humanism in Criminal Law. Russian-Asian Legal Journal, 3, 22-27 (in Russian).
- Repyev, A. G. (2020). Advantages in Law and Legislation: Monograph. Moscow (in Russian).
- Repyev, A. G. (2020). Category "Privilege": Doctrine, Legislation, Practice. Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1, 53-60 (in Russian).
- Sabitov, R. A. (2019). Qualification of the behavior of a person who has suffered from a crime. Victimology, 4, 11-19 (in Russian).
- Sumenkov, S. Yu. (2019). Privilege as a Legal Advantage. News of Higher Educational Institutions. Volga Region. Social Sciences, 3, 88-96 (in Russian).
- Shapiro, I. M. (2010). Legal Equality, Restrictions, Benefits, and Privileges in Legal Regulation. Leningrad Law Journal, 1, 187-196 (in Russian).
- Shesler, A. A. (2018). Differentiation and individualization of criminal punishment as methods of implementing criminal-legal policy. Bulletin of the Kuzbass Institute, 3, 123-128 (in Russian).
- Shtankova, A. P. (2022). Differentiation of criminal liability through the construction of a new privileged composition of a crime against property. Union of criminologists and criminologists, 1, 63-71 (in Russian).
- Shtankova, A. P. (2017). External legislative technique of privileged compositions of crimes. Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law, 2, 276-281 (in Russian).
- Shchepelkov, V. F., Pryakhina N. I. (2013). Fraud in the Sphere of Entrepreneurship: A New Privileged Composition? Bulletin of St. Petersburg University. Series: Law, 4, 49-54 (in Russian).

Citation:

Коренная А. А. Уголовно-правовая привилегия: понятие и реализация в уголовном законе // Юрислингвистика. – 2026 – 40. – С. 58-62.
Korennaya A. A. (2026) Criminal-Law Privilege: Concept and Implementation in Criminal Law. Legal Linguistics, 40, 58-62.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

---